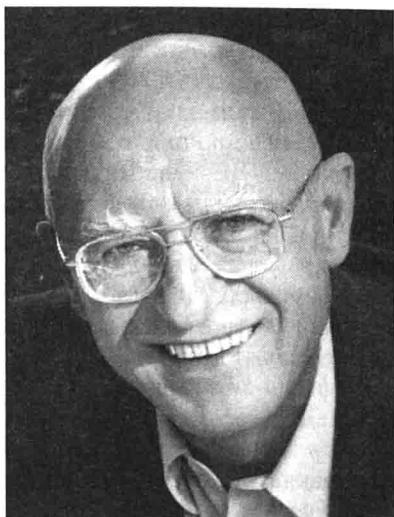

Москва

4
2013

БОРИС ТКАЧЕНКО

ЗАЧЕМ НУЖЕН МИРНЫЙ ДОГОВОР С ЯПОНИЕЙ?

Борис Иванович Ткаченко — ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, профессор-консультант Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского (Владивосток).

Занимается исследованиями международных отношений, экономикой и организацией науки и политологии современной России. Имеет более 400 научных публикаций.

ПУБЛИЦИСТИКА

Минуло более 67 лет со дня победы объединенной коалиции союзников — СССР, США и Великобритании — над Японией и, соответственно, окончания Второй мировой войны. Однако уже с середины 50-х годов прошлого века время от времени всплывает болезненная для японско-российских отношений проблема Южных Курил. В настоящее время Япония требует от России возвращения Итурупа, Кунашира и Шикотана, островов Юрий, Зеленый, Танфильева, Полонского и Анучина, именуемых в Японии «северными территориями», которые якобы были захвачены Советским Союзом в 1945 году. Однако «курильская проблема» возникла вовсе не как результат Второй мировой войны. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать ее правовые аспекты не за послевоенный период, а не меньше чем за 150 лет российско-японских отношений, поскольку совершенно недопустимо выделять из предшествующей истории только отдельные отрезки времени и при этом произвольно манипулировать нормами международного права.

Предыстория возникновения «курильской проблемы»

Тот факт, что государственная граница между Россией и Японией была установлена в 1855 году ст. 2 Симодского договора и проходила между островами Уруп и Итуруп, ровным счетом ничего не доказывает в претензиях Японии на Южные Курилы. Тем более что впоследствии она еще дважды изменялась в пользу Японии, закономерно отражая успехи территориальной экспансии Страны восходящего солнца на Дальнем Востоке, в том числе и в результате военных действий. В 1875 году после мирных переговоров, согласно ст. 1 и 2 Санкт-Петербургского договора, Японии отошли остальные 18 островов, расположенных севернее Итурупа, в обмен на официальный отказ Японии от притязаний на Сахалин. В 1905 го-

ду по результатам Русско-японской войны и в соответствии со ст. 9 Портсмутского мирного договора Россия потеряла и Южный Сахалин, которым стала владеть Япония.

Почему же в своих претензиях на южную часть Курильских островов Япония ссылается именно на договор 1855 года, ведь она могла бы с таким же успехом взять за точку отсчета международно-правовую базу Санкт-Петербургского 1875 года и Портсмутского 1905 года договоров, претендуя на все Курильские острова и даже на Южный Сахалин? Да дело в том, что, согласно Симодскому договору, остров Сахалин был «оставлен неразделенным» между двумя странами, то есть находился в *совместном владении* (кондоминиуме), что однозначно позволяет Японии, опираясь на это соглашение, требовать у России не только Южные Курилы, но и весь Сахалин на условиях совместного владения. Такая историко-правовая логика ущербна, поскольку не позволяет окончательно решить данную территориальную проблему, а сохраняет вероятность расширения территориальных притязаний Японии в будущем.

Разрешить подобный территориальный спор возможно в рамках прежде всего политико-правового подхода.

Эволюция российско-японской границы зафиксирована в вышеупомянутых двусторонних межгосударственных документах XIX — начала XX века: Симодском, Санкт-Петербургском и Портсмутском договорах. Они, безусловно, имеют важное историко-правовое значение, однако не определяют статуса современной российско-японской границы. Ключевыми в этом вопросе являются политико-правовые решения и договоренности периода Второй мировой войны и первых послевоенных лет, принятые участниками объединенной коалиции союзников в войне против Японии. Именно они являются базовыми документами для обсуждения вопроса о линии прохождения «спорной» границы.

Принадлежность Курильских островов России — итог Второй мировой войны

Согласно решениям Ялтинской февраля 1945 года и Потсдамской августа 1945 года конференций, под которыми стоят подписи высших руководителей США и Великобритании (соответственно Ф.Рузвельта и У.Черчилля, Г.Трумэна и К.Эттли), условием участия СССР в войне против милитаристской Японии были возвращение ему Южного Сахалина и передача Курильских островов. На конференции глав правительств СССР, США и Великобритании в Ялте три великие державы помимо прочих заключили также соглашение по вопросам Дальнего Востока¹, в котором это было зафиксировано совершенно недвусмысленно. США и Великобритания гарантировали, что если Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников, то после победы над ней его право на эти территории будет реализовано. Впоследствии это соглашение было подтверждено также документами Потсдамской конференции.

Ялтинское соглашение по своей сути и форме изложения является многосторонним обязывающим международным пактом с конкретными сроками и процедурами. Оно, несомненно, представляет собой международно-правовой документ, соответствовавший историческим реалиям того времени, подписанный в экстремальных условиях и с соблюдением особой секретности, а потому, естественно, не подлежало многосторонней ратификации и тем более разглашению.

Соглашение содержало конкретные взаимные обязательства трех союзных держав, в том числе и по восстановлению исторических прав России на Южный Сахалин и прилегающие к нему острова, а также на утраченные ею в XIX веке Курильские острова. Подписав соглашение, союзники признали эти исторические права обоснованными и подтвержденными.

По итогам Второй мировой войны на Дальнем Востоке державы-

победительницы изменили территории побежденной страны. Согласие на эти территориальные изменения в будущем было зафиксировано в рескрипте императора Японии о принятии условий Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года² и в положениях Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года³. Последний налагал на Японию, принявшую также и условия Каирской декларации от 27 ноября 1943 года⁴, на ее высшее руководство и его преемников юридические обязательства, в том числе и по территориальным вопросам. Это значит, что с юридической точки зрения никакого последующего одобрения (путем ратификации) этих территориальных изменений каким-либо законодательным органом (парламентом) Японии не требовалось. Японская сторона полностью и безоговорочно приняла ультимативные условия капитуляции, из чего автоматически следует, что какое-либо несогласие с территориальными изменениями, обозначенными в Каирской и Потсдамской декларациях, недопустимо.

Таким образом, по нормам международного права территориальные претензии современной Японии не только к России, но и к другим странам не имеют под собой никаких юридических оснований: в соответствии с положениями Каирской и Потсдамской деклараций этот вопрос был окончательно решен заключением Акта о капитуляции императорской Японии.

Меморандумом главнокомандующего силами союзных держав японскому императорскому правительству № 677 от 29 января 1946 года⁵ из-под юрисдикции государственной и административной власти Японии были исключены все находящиеся к северу от побережья Хоккайдо острова, включая острова Хабомаи и Шикотан.

Согласно ст. 2с Сан-Францисского мирного договора 1951 года, подписанного и ратифицированного Японией, она «отказалась от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония при-

обрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года»⁶. Однако в договоре не указывалось, что эти территории возвращаются Советскому Союзу, как это было зафиксировано в документах Ялтинской конференции.

После разгрома и оккупации Японии США в условиях развязанной ими холодной войны против Советского Союза стали препятствовать окончательному международно-правовому урегулированию советско-японских отношений. В результате противодействия американцев, которые были одним из главных участников переговоров с Японией и фактическим автором Сан-Францисского договора, при подведении итогов Второй мировой войны так и не была поставлена последняя юридическая точка в отношениях между СССР и Японией. По целому ряду причин между ними не был заключен мирный договор, не были сведены воедино решения Ялтинской и Потсдамской конференций по дальневосточным проблемам и соответствующие статьи Сан-Францисского мирного договора.

Однако здесь следует иметь в виду, что, согласно ст. 8 упомянутого договора, Япония признала «полную силу всех договоров, заключенных союзными державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 года, а также любые другие соглашения союзных держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира», причем без каких-либо оговорок в отношении Ялтинского соглашения, опубликованного 11 февраля 1946 года и предусматривавшего «возвращение Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов» (п. 2а) и «передачу Советскому Союзу Курильских островов» (п. 3). В перечне этих «договоров, заключенных союзными державами», помимо Ялтинского соглашения от 11 февраля 1945 года упомянуты также Каирская и Потсдамская декларации, Акт о капитуляции Японии, Меморандум главнокомандующего союзных держав японскому импера-

торскому правительству, советско-американское соглашение о репатриации японского населения 1946 года и Сан-Францисский мирный договор с Японией.

В 1951 году на парламентских слушаниях по ратификации Сан-Францисского мирного договора представители японского правительства — заведующий договорным департаментом МИД К.Нисимура и премьер-министр С.Иосида⁷ — заявили об отказе от суверенитета и оснований Японией *на все Курильские острова и Южный Сахалин*. Тем самым высший законодательный орган страны признал, что с 1946 года эти территории юридически и фактически находились под суверенитетом Советского Союза согласно известным решениям, принятым в Ялте и Потсдаме.

Таким образом, Южный Сахалин и Курилы отошли к Советскому Союзу (и России, как его правопреемнице), что подтверждено комплексом соответствующих международно-правовых документов, перечисленных выше.

Нынешняя Россия владеет Курильскими островами и южной частью острова Сахалин на тех же самых международно-правовых основаниях, что и Калининградской областью (Восточной Пруссией). Эти территории отошли к СССР по итогам Второй мировой войны, причем Южный Сахалин был возвращен ему как территория, отторгнутая в результате войны 1904–1905 годов, а Восточная Пруссия и Курильские острова были изъяты у Германии и Японии в наказание за агрессию и для укрепления безопасности границ СССР на западе и востоке.

И здесь необходимо подчеркнуть, что переход Южного Сахалина и Курильских островов под суверенитет Советского Союза не требовал обязательного закрепления в мирном договоре. Аналогичным образом (то есть без мирного договора и в соответствии с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций) были переданы: во владение СССР — Кёнигсберг с прилегающим к нему районом Восточ-

ной Пруссии; во владение Польши — часть территории Восточной Пруссии и Данциг (Гданьск), Силезия и другие районы правобережья рек Одер и Западная Нейса; а во владение Чехословакии — Судетская область. Все эти территории до Второй мировой войны принадлежали Германии.

Следовательно, претензии Японии на российские дальневосточные территории юридически неправомерны, а торг вокруг Курильских островов, в который ввязалась советская дипломатия в середине 50-х годов в ходе переговоров по заключению мирного договора с Японией (уступить два или четыре острова), стал существенным ее просчетом.

Позднее, после вступления в силу Сан-Францисского мирного договора, и особенно с середины 50-х годов прошлого века, определенные круги Японии при поддержке Вашингтона начали дискуссию вокруг так называемых северных территорий. Было заявлено, что отказ Японии от Курильских островов не предусматривал отказа от Итурупа, Кунашира, Шикотана и группы островов Хабомаи. При этом инициаторы искусственно раздуваемой проблемы ссылались на Сан-Францисский договор, в котором географическое понятие «Курильские острова» детально не расшифровывалось. Вашингтон активно поддержал идею «мирного реванша» Японии, поскольку Токио намеревался следовать в фарватере американской внешней политики в Азии и стремился укрепить военный союз с США.

Таким образом, «территориальная проблема» в межгосударственных отношениях Японии и СССР возникла под сильным нажимом США, которые стремились таким образом не допустить сближения Японии с Советским Союзом. В течение почти 10 лет после окончания Второй мировой войны в Японии считалось само собой разумеющимся (в соответствии с принципом молчаливого признания, действующим в международном праве), что Курильские острова и Южный Сахалин принадлежат Советскому Союзу, хотя это и не было должным образом юри-

дически оформлено как двусторонний договор. Сан-Францисский мирный договор заменить его, как известно, не мог, поскольку носил сепаратный характер и не учитывал интересов Советского Союза, Китая и многих стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, а потому содержал много «белых пятен». Советская делегация на конференции в Сан-Франциско отказалась подписать его на условиях США и, в частности, из-за того, что в его тексте отсутствовало указание на Советский Союз как на правообладателя Курильских островов и южной части острова Сахалин с прилегающими к нему островами, от которых отказалась Япония.

В послевоенный период советско-японские отношения оказались «замороженными», отсутствовали официальные межгосударственные, и в том числе дипломатические, отношения, что противоречило интересам и СССР, и Японии.

Советско-японская совместная декларация 1956 года

Возможность заключить мирный договор появилась в середине 50-х годов. В 1955–1956 годах прошли советско-японские переговоры для урегулирования проблем, возникших в связи с окончанием Второй мировой войны. США активно препятствовали нормализации двусторонних советско-японских отношений, не останавливаясь перед прямыми угрозами. Так, госсекретарь США Дж. Даллес 19 августа 1956 года известил японского министра иностранных дел С.Сигэмицу, что в том случае, «если Япония признает за Советским Союзом полный суверенитет над Курилами, мы сделаем вывод, что мы также имеем право на полный суверенитет над островами Рюкю» и «Соединенные Штаты могут навсегда остаться на Окинаве, и ни одно японское правительство не удержится у власти». Склоняя Японию выдвигать реваншистские требования к СССР, США в ноте Госдепартамен-

та, направленной правительству Японии 7 сентября 1956 года, фактически нарушили условия Ялтинского соглашения, заявив, что «правительство США пришло к заключению, что острова Итуруп и Кунашир (наряду с островами Хабомаи и Шикотан, которые являются частью Хоккайдо) всегда были частью Японии и должны по справедливости рассматриваться как принадлежащие Японии»⁸. А посол США в Японии Г.Аллисон получил из Госдепартамента инструкцию «не допустить успешного завершения японо-советских переговоров»⁹.

Можно обоснованно утверждать, что «территориальная проблема» между Японией и СССР (Россией) была инициирована Соединенными Штатами и является побочным продуктом холодной войны. Более того, именно США создали необходимую «теоретическую базу» для территориальных претензий Токио. Впоследствии в Японии развернулось направляемое японскими реваншистскими кругами и правительством страны движение за возвращение «северных территорий».

Из-за давления США переговоры не закончились подписанием мирного договора. По их результатам в Москве 19 октября 1956 года была подписана вышеупомянутая совместная декларация (с японской стороны свою подпись под ней поставил премьер-министр И.Хатояма). Декларация, вступившая в силу 12 декабря 1956 года, содержит 10 статей. Она официально прекращала состояние войны между СССР и Японией; восстанавливала мир и добрососедские, дружественные отношения (ст. 1); дипломатические и консульские отношения (ст. 2); подтверждала, что обе стороны в отношениях между собой будут руководствоваться принципами Устава ООН, безопасности и справедливости (ст. 3); обязывала СССР поддержать просьбу Японии о принятии ее в члены ООН (ст. 4); все осужденные в СССР как военные преступники японские граждане освобождались и репатриировались на родину (ст. 5). В соответствии с этой декларацией СССР отказался от всех

репарационных претензий к Японии (ст. 6). Стороны взяли на себя обязательство провести переговоры с целью заключения торгового договора на принципах равноправия и взаимной выгоды (ст. 7). Кроме того, вводились в действие Конвенция о рыболовстве (выгодная для Японии) и Соглашение о сотрудничестве при спасении людей на море (ст. 8).

По анализируемой нами международно-правовой проблеме особый интерес представляют ст. 6 и 9 декларации.

В соответствии со ст. 6 «СССР и Япония взаимно отказываются (выделено мной. — Б.Т.) от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 года». Из этого явным образом следует, что Япония официально признала, что как государство отказывается от *каких-либо* претензий к СССР как государству, в том числе и претензий территориальных, поскольку декларация была ратифицирована японским парламентом и вступила в силу в день обмена ратификационными грамотами (согласно ст. 10), который состоялся в Токио 12 декабря 1956 года.

Декларацию 1956 года фактически можно рассматривать как прелиминарный (предварительный) мирный договор между СССР и Японией. Согласно ст. 9 «Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора».

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена *после заключения мирного договора* (выделено мной. — Б.Т.) между

Союзом Советских Социалистических Республик и Японией».

Из содержания ст. 9 декларации 1956 года совершенно однозначно следует, что стороны считают указанные острова — Хабомаи и Шикотан — территориями, принадлежащими СССР, которые Советский Союз, «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства» (то есть в качестве жеста доброй воли), обещает *передать* Японии после соблюдения заранее обговоренных условий. Как известно, передать (то есть подарить) можно только то, что принадлежит собственнику по праву. Под декларацией 1956 года стоит подпись премьер-министра Японии и других членов японской делегации, которые тем самым с этим положением ст. 9 согласились. Впоследствии это получило юридическое подтверждение и было закреплено ратификацией документа японским парламентом. Таким образом, речь в нем идет не о *возвращении островов, принадлежащих Японии, а о передаче ей островов, принадлежащих Советскому Союзу.*

Юридически акт дарения считается совершенным в момент передачи имущества. В случае с Хабомаи и Шикотаном это могло произойти только после заключения мирного договора, а значит, обязательства по ч. 2 ст. 9 декларации 1956 года относятся к числу юридически обусловленных.

Однако тогда, в 1957–1959 годах, Япония не воспользовалась открывшейся возможностью. США в ультимативной форме потребовали от японского правительства отказаться от заключения мирного договора с СССР на условиях этой декларации. В результате японская сторона сорвала переговорный процесс, нарушив тем самым условия передачи части Курильских островов.

Более того, 19 января 1960 года Япония заключила с США Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности, направленный против СССР, КНР и других государств Азии и Дальнего Востока. Этот договор надолго закрепил за США право держать на территории Японии свои во-

енные базы. Причем японская сторона предоставляла американским сухопутным, военно-воздушным и военно-морским вооруженным силам дополнительные средства обслуживания, объекты и территории; давала право завоза в Японию и использования любых видов оружия, включая ядерное; соглашалась на ведение американскими вооруженными силами с японской территории военных операций наступательного характера и брала на себя обязательство совместно защищать американские военные базы на своей территории. При этом сфера действия договора распространялась и на территории Советского Союза и Китайской Народной Республики.

Таким образом, этот договор фактически увековечивал оккупацию Японии, предоставляя ее территорию в распоряжение иностранной державы, имевшей агрессивные намерения в Азии. Это, безусловно, ущемляло суверенитет Японии и могло втянуть ее в военные действия помимо ее воли, тем более что в соответствии с новым договором страна приняла на себя обязательство наращивать свой военный потенциал.

Американо-японский договор 1960 года коренным образом изменил геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке и вызвал напряжение в советско-японских отношениях, поскольку противоречил ст. 1 Советско-японской совместной декларации от 19 октября 1956 года.

В ответ на это советское правительство 27 января 1960 года опубликовало меморандум¹⁰ о невозможности выполнения обязательств, связанных с передачей островов Малой Курильской гряды. В течение января–апреля 1960 года правительства Советского Союза и Японии обменивались памятливыми записками, которые носили характер пространных заявлений. Советское правительство передало правительству Японии три памятные записки (27 января, 24 февраля и 22 апреля), а правительство Японии правительству Советского Союза — две (5 февраля и 1 марта).

Советская сторона настаивала на том, что в связи с заключением аме-

риканско-японского договора, предусматривавшего создание на территории Японии иностранных (американских) военных баз, предназначенных для войны с СССР, п. 9 декларации 1956 года в прежней редакции исполнен быть не может. Уточняющая оговорка, которую Москва внесла, гласила: «Только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии (*то есть ликвидации всех иностранных военных баз на территории Японии.* — Б.Т.) острова Хабомаи и Шикотан будут переданы Японии».

Таким образом, СССР не расторгал в одностороннем порядке подписанное с Японией межправительственное соглашение, а только сделал официальное заявление о дополнительном условии его выполнения. Такие официальные заявления, разъясняющие и уточняющие позиции сторон, которые они делают при подписании важных межправительственных или межгосударственных документов или после него, являются общепринятой нормой дипломатической практики.

Совместная декларация 1956 года по своему содержанию (ст. 1–6) аналогична и прелиминарному, и окончательному мирному договору, поскольку после ее ратификации не только прекращалось состояние войны между СССР и Японией, но должны были восстановиться мир и добрососедские отношения. Кроме того, решались и другие вопросы, которые обычно решаются мирными договорами. На характер декларации 1956 года как прелиминарного мирного договора указывает ч. 1 ст. 9, которая предусматривала «продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией переговоров о заключении мирного договора».

Подводные камни «курильской проблемы»

Необходимо отметить одно важное международно-правовое обстоятельство возможной передачи Японии Южных Курил. Согласно ст. 26

Сан-Францисского мирного договора 1951 года «с любым государством, которое подписало Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года или присоединилось к ней... и не является стороной, подписавшей настоящий договор, Япония будет готова заключить двусторонний мирный договор на тех же или в основном на тех же условиях, которые предусмотрены в настоящем договоре, но это обязательство со стороны Японии истечет через три года после первого вступления в силу настоящего договора. В случае если Япония договорится о мирном урегулировании или об урегулировании военных претензий с каким-либо государством, предоставляющих этому государству большие преимущества, чем те, которые предусмотрены настоящим договором, те же самые преимущества будут распространены на стороны настоящего договора».

Как известно, Советский Союз не является стороной (участником) Сан-Францисского мирного договора, а значит, согласно ст. 2 этого договора, Япония действительно отказалась от Курильских островов и Южного Сахалина с прилегающими островами, *но не в чью-либо конкретную пользу*. Эту международно-правовую коллизию нам необходимо иметь в виду при ведении переговоров с Японией по «территориальной проблеме».

Международно-правовое положение той части Курильских островов на юге архипелага, которые Россия согласится передать Японии по российско-японскому мирному договору и которые в этом случае перестанут быть российскими *де-факто*, станет предметом рассмотрения специальной международной конференции участников Сан-Францисского мирного договора. Но она пройдет без участия России, поскольку СССР этот договор в свое время не подписал (а после вступления в силу он для подписания закрыт).

Если обсуждение сложится не в пользу России, то «спорные» территории будут считаться «бесхозными» и судьбу их решат 48 стран, подписав-

ших Сан-Францисский мирный договор (за исключением Японии, которая, согласно ст. 2, отказалась «от всех прав, правооснований и претензий» на них). В последующем, согласно ст. 22 этого договора, «если, по мнению любой стороны настоящего договора, возник спор, касающийся интерпретации или выполнения этого договора, и который не урегулирован путем передачи в специальный трибунал по претензиям или другими согласованными средствами, этот спор будет по просьбе любой стороны, участвующей в нем, передан для решения Международному суду». Причем Япония, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 15 октября 1946 года и в силу ст. 22 Сан-Францисского мирного договора, согласилась с тем, чтобы принять без специального соглашения юрисдикцию Международного суда в отношении *всех споров*, имеющих характер, указанный в этой статье. По-видимому, речь пойдет о международно-правовом режиме кондоминиума. Следовательно, Япония и в этом случае ничего не получит. Ведь действующий Сан-Францисский мирный договор — бессрочный и изменен быть не может. А Япония по этому договору отказалась от Курильских островов и Южного Сахалина с прилегающими островами полностью и окончательно, хотя в нем и не была названа страна — правообладатель этих территорий.

Как известно, на Западе плохих юристов, политиков и дипломатов на службе не держат и в поддавки во внешней политике не играют. Неудивительно, что под «курильской проблемой» стараниями американских «союзников» было заложено много мин и подводных камней, которые сегодня могут сработать. Стремясь затруднить для Москвы решение территориального вопроса, США добились того, что статья о передаче СССР Южного Сахалина и Курильских островов не была включена в Сан-Францисский мирный договор 1951 года. Тем самым Вашингтон фактически нарушил договоренности, достигнутые в Ялте.

В нынешней ситуации примечательно то, что Япония, согласно ст. 2с и 26 Сан-Францисского договора, не только не имеет никаких прав ни на Южный Сахалин, ни на Курильские острова, но и вообще не правомочна вести переговоры об окончательном оформлении чье-либо правового титула на эти территории. Что касается России, то даже если она каким-то фантастическим образом ухитрилась бы присоединиться к договору, это не означало бы для нее юридического оформления прав на Южный Сахалин и Курилы, поскольку в самом договоре это не предусмотрено. Вместе с тем, хотя Россия и является тем самым «любимым государством, которое подписало Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года... и не является стороной, подписавшей настоящий договор», то право и обязательство Японии подписать с этой «стороной» мирный договор, как отмечено в документе, «истечет через три года после первого вступления в силу настоящего договора». Другими словами, такие право и обязательство Япония утратила уже в 1955 году, а состояние войны между СССР и Японией было прекращено только декларацией 1956 года. Следовательно, и этот вариант решения «территориальной проблемы» отпадает.

Налицо своего рода патовая ситуация, юридический тупик, который невозможно преодолеть в рамках Сан-Францисского мирного договора. Эта проблема могла бы быть решена путем изменения соответствующих статей этого договора, что едва ли возможно, поскольку такая процедура в нем не предусмотрена, а сам договор является действующим и бессрочным.

Однако надо иметь в виду, что Россия, как часть и правопреемница СССР, уже владеет Южным Сахалином и Курильскими островами, осуществляя при этом реальный и эффективный контроль над этими территориями, которые ей действительно принадлежат и практически используются. Япония же по Сан-Францисскому мирному договору от них отказалась полностью и окончательно.

Нужен ли нам мирный договор с Японией?

Проблема заключения двустороннего мирного договора между Россией и Японией спустя 67 лет после окончания войны не имеет для Москвы никакого смысла, если Япония по-прежнему будет твердить о «территориальной проблеме» и «спорных островах». Токио настаивает на необходимости подписания мирного договора именно потому, что декларацией 1956 года предусмотрена передача Японии части Южных Курил *именно после его заключения*. И если такой договор нужен Японии, то он, безусловно, не нужен России, как не нужен ей мирный договор с современной Германией, поскольку состояние войны с ней было прекращено Указом Президиума Верховного Совета СССР «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией» от 25 января 1955 года. Этот прецедент дает основания признать, что состояние войны между СССР и Японией прекращено в 1956 году, с подписанием Советско-японской совместной декларации, а значит, необходимости в заключении российско-японского мирного договора более не имеется.

Территориально-пограничные споры являются одним из наиболее серьезных источников нестабильности на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, в последнее время правящие круги Японии резко повысили активность вокруг «проблемы» государственной принадлежности «северных территорий» и все решительнее отстаивают свои претензии на Южные Курилы. Этот спор накладывает отпечаток на весь спектр российско-японских отношений, тем более что позиции наших государств в этом вопросе слишком различны.

Токио, например, жестко ставит развитие торгово-экономических отношений с Россией в зависимость от наличия мирного договора между нашими странами. Однако, по мнению российской стороны, такой договор не должен быть самоцелью. Россия не имеет такого договора, например, с

Германией, но это не мешает двум странам развивать торгово-экономические отношения там, где это приносит взаимную выгоду. По законам бизнеса сотрудничество должно быть экономически выгодно обеим сторонам, и его развитие зависит прежде всего от общего экономического и правового климата в стране, в данном случае — в России. Если этого не происходит в российско-японских отношениях, значит, японцев не устраивают именно эти позиции, никак не зависящие от наличия или отсутствия мирного договора. И его подписание в этом смысле ничего не изменит. Более того, если для Токио важно подкрепить торгово-экономическое сотрудничество с Россией каким-либо межгосударственным соглашением, то таким соглашением вполне может стать всеобъемлющий договор о добрососедстве и сотрудничестве.

* * *

Анализ «курильской проблемы» позволяет сделать некоторые практические выводы.

Утраченные права СССР (России) на Южный Сахалин и Курильские острова были восстановлены (фактически имела место реституция) в соответствии с целым комплексом международно-правовых документов союзных держав периода Второй мировой войны и первого послевоенного периода (Каирская декларация, Ялтинское соглашение, Потсдамская декларация и Акт о капитуляции Японии, Сан-Францисский договор и др.), что согласуется с современными нормами международного права (Устав ООН, Венская конвенция о праве международных договоров).

Продолжать тянущиеся более 20 лет (1991–2012 годы) переговоры с Японией о заключении мирного договора и решении «курильской проблемы» для российской стороны бессмысленно, поскольку Токио явно стремится только к удовлетворению своих территориальных претензий. Достижение соглашения о заключении мирного договора вне контекста

передачи упомянутых российских территорий нереально, а значит, дальнейшее продолжение этих переговоров контрпродуктивно для России.

Передача Южных Курил Японии породит проблемы прежде всего в самой России, связанные с резким ухудшением морально-психологической обстановки в обществе из-за национального унижения россиян. Следует признать, что заключение мирного договора между Россией и Японией путем территориальных уступок не отвечает долгосрочным национальным геополитическим, экономическим и оборонным интересам России как в настоящее время (для рыболовства и добычи морепродуктов), так и в будущем (для эксплуатации ресурсов морского дна и его недр, а также суши).

Для определения отношения России к «курильской проблеме» следует исходить из того, что территориальный вопрос уже решен по итогам Второй мировой войны на законной и справедливой основе и закреплен соответствующими международными соглашениями военного и послевоенного периодов, которые соответствуют современным нормам международного права. Все дальнейшие дискуссии по «курильской проблеме», которые будут вестись в интересах «международного мира и согласия» в расчете добиться расположения японской стороны путем территориальных уступок, на наш взгляд, идут во вред Российской Федерации.

В интересах обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности России целесообразно дополнить конституцию страны положением о неотторжимости территории Российской Федерации и недопустимости изъятия территории субъекта Федерации без согласия этого субъекта. Статья 4 действующей Конституции РФ излишне декларативна («Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории»), тогда как она должна носить четкий императивный характер. В ранее действовавшей Конституции Российской Федерации 1978 года это положение было

зафиксировано гораздо определеннее: «Территория Российской Федерации целостна и неотчуждаема» (ст. 70), «Территории края, области, города федерального значения не могут быть изменены без согласия соответствующих края, области, города федерального значения» (ст. 84 в редакции Закона РФ от 9 декабря 1992 года № 4061-1, Закона РФ от 21 апреля 1992 года № 2708-1).

К сожалению, следует признать, что в самой России некоторые представители научного и журналистского сообществ пытаются сформировать общественное мнение, благоприятствующее поэтапному решению «территориальной проблемы» в пользу Японии. Думается, было бы разумным предусмотреть необходимые правовые и организационные меры, чтобы не допускать внутри страны пропаганды и практических действий, направленных на нарушение территориальной целостности и национальных интересов России любыми должностными лицами, отдельными гражданами, государственными органами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Крымское (Ялтинское) Соглашение трех Великих держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 года // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947. Т. 3: 1 января — 3 сентября 1945 г. С. 111–112.

² Извещение императорского правительства от 14 августа, направленное правительствам четырех государств — Америки, Англии, СССР и Китая // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 3. С. 380.

³ Акт о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 3. С. 480–481.

⁴ Каирская декларация, подписанная представителями США, Китая и

Великобритании 27 ноября 1943 года, предусматривала «лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны 1914 года», возратить Китайской Республике «все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова», и изгнать Японию «со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности» (см.: Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. М.: МИД Российской Федерации: МИД Японии, 1992. С. 18).

⁵ Меморандум главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 от 29 января 1946 года // Совместный сборник документов по истории территориального размежевания... С. 30. Полный текст меморандума опубликован в «Сборнике важнейших документов, касающихся оккупации и контроля союзных держав в Японии» на англ. яз. (*Gaimushō Tokubetsu Shiryōka*. Documents Concerning the Allied Occupation and Control of Japan. Japan: Foreign Office, Division of Special Records, 1949. Vol. 2. 349 p.), а также предоставлен автору Генеральным консульством США во Владивостоке в виде копии с оригинала.

⁶ Цит. по: Сан-Францисский мирный договор с Японией от 8 сентября 1951 года // История войны на Тихом океане: В 5 т.: Пер. с яп. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. Т. 5. С. 338–339.

⁷ Ответ на запрос от 17 октября 1951 года (см.: Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1979. С. 585–586).

⁸ Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы: В 2 т. М.: Мысль, 1978. Т. 1: [1945–1957]. С. 226.

⁹ Там же. С. 230.

¹⁰ Американо-японский военный договор — угроза миру: Памятная записка Советского правительства правительству Японии // Правда. 1960. 29 января. № 29. С. 2.